

Проф. др Елена Геннадиевна Багреева

Департамент правового регулирования экономической деятельности
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва

Проф. др Анна Иванова Мантарова

Институт философии и социологии Болгарской Академии наук,
Заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и кон-
фликты», София, Республика Болгария

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

В качестве цели описанное исследование рассматривало криминологический анализ преступности первых месяцев 2020 года, совпавших в европейских странах с распространением пандемии Covid – 2019. Был использован метод компаративного анализа статистической информации официальных источников РФ и Болгарии за указанный период. Проведенный анализ состояния преступности позволил авторам утверждать о существенном изменении структуры преступности в целом – о снижении одних показателей и росте других. Авторы отмечают значимое снижение в первый месяц ряда «уличных» видов преступлений и повышении, прежде всего, показателей киберпреступлений. Со второго месяца регистрируется существенным стал рост таких преступлений, как мошенничество с использованием IT технологий, домашнее насилие и кражи. Теоретическая значимость данной работы состоит в: выявлении влияния на преступность социальной среды измененной в результате возникновения чрезвычайных обстоятельств, в обосновании необходимости изучения предела использования правоохранительных органов для обеспечения общественного порядка (в условиях пандемии или иных «рисковых» или чрезвычайных ситуациях), условий достижения баланса и сохранения доверия

Елена Геннадиевна Багреева, bagreg@yandex.ru.

Анна Иванова Мантарова, anna.mantarova@abv.bg.

граждан, сдерживающими рост преступности. Анализ статистики преступности и произошедших изменений в социально-экономической сфере России и Болгарии за январь–апрель 2020 г. позволяет сформулировать прогностические тенденции об изменении преступности в ближайшем будущем, что и является практической значимостью исследования.

Ключевые слова: Криминологический анализ; Преступность; Компаративный анализ преступности России и Болгарии; Пандемия.

1. ВЕДЕНИЕ

COVID-19 как будто остановил время..., давая людям планеты осмыслить цели своего существования, пути не только собственного, но и государственного и межгосударственного развития, вспомнить базовые, непреходящие духовно-нравственные ценности, услышать мольбы предков о сохранении жизни на Земле...¹ Криминологический анализ статистики преступлений первой половины 2020 года ряда стран позволяет утверждать, что страх перед будущим, с одной стороны, и жесткие меры по поддержанию предписанного соотношения борьбы с пандемией порядка, с другой, в первый месяц снизил желание преступных деяний. Однако целесообразно разобрать изменившуюся структуру преступности в этот период более подробно, поскольку мир еще не переживал подобных потрясений.

2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Был проведен компаративный криминологический анализ преступности в России и Болгарии, а также других стран. В первый месяц пандемии, как следует из статистических данных, в наших странах фиксировалось существенное (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) снижение показателей по многим видам преступлений. Причинами такого резкого «оздоровления» общества на фоне всеобщего заболевания, безусловно, могут рассматриваться ограничительные меры присутствия граждан на улице, введенные в наших странах с самого начала пандемии, и страх за свое здоровье.

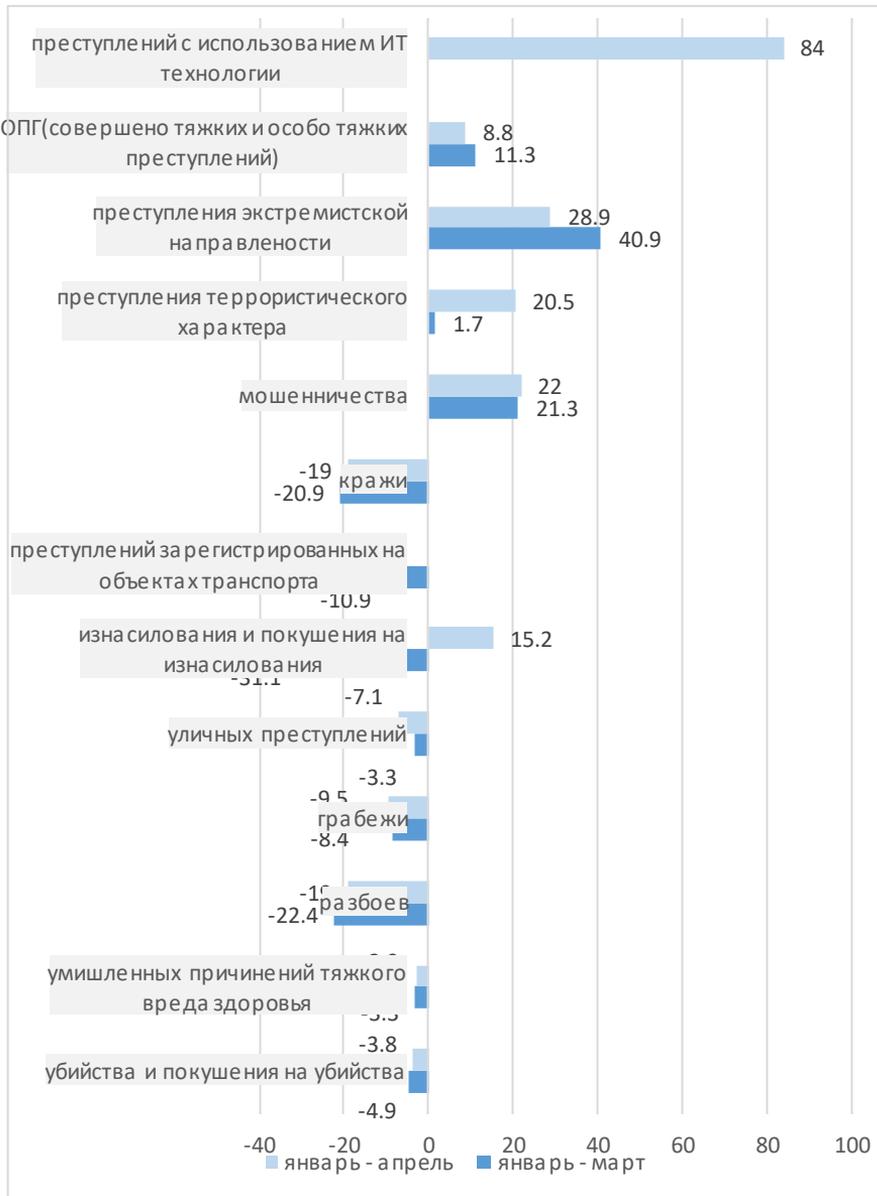
Так стало понятно, что тотальный контроль улиц закрывает возможность асоциального «творчества» лиц, склонных к уличным дракам, разбоям, кражам и т.д. Официальная статистика (Рис. 1.) МВД России² ясно показывает данную тенденцию.³

¹ Е. Г. Багреева, О. Н. Глазунов, *Несовременные идеи философов права?*, Руски академически съюз в България, София 2018, 168.

² <https://мвд.рф/reports/item/20016032/>.

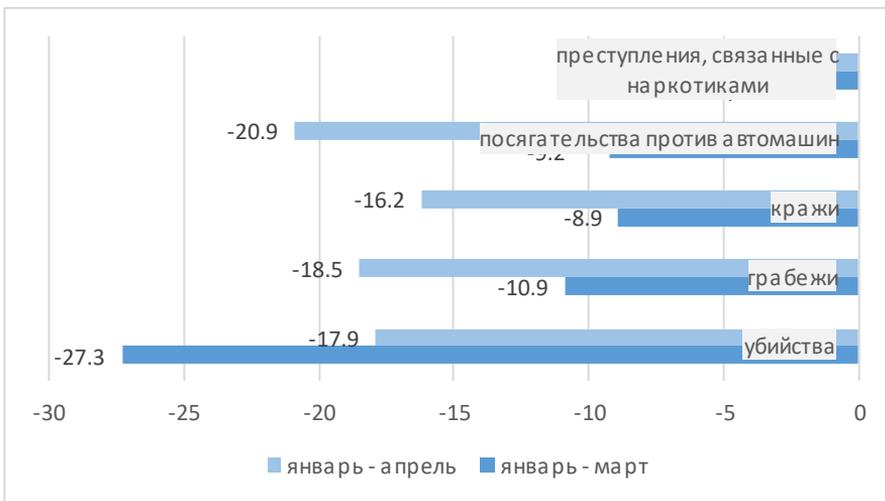
³ <https://mvdmedia.ru/news/official/o-s>.

Рис. 1. Некоторые виды преступлений за январь–март и январь–апрель 2020 к аналогичному периоду 2019 (Россия)

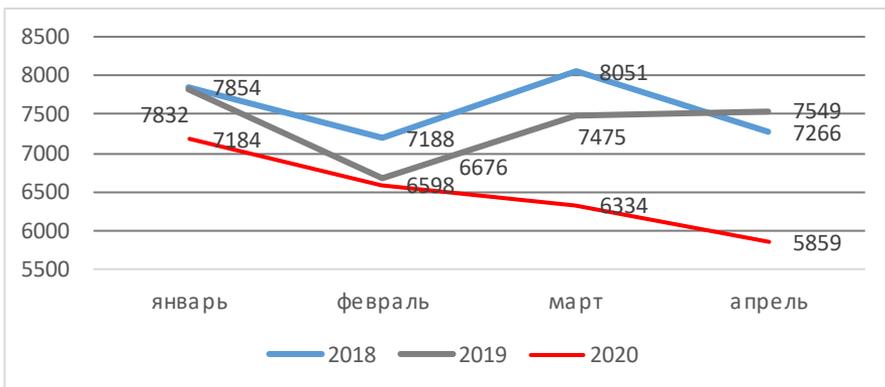
Ежемесячная статистика Министерства внутренних дел Болгарии, предоставляет информацию только по ограниченному кругу преступлений, и полное сравнение с ситуацией в России сделать невозможно, но показанные преступления четко указывают сходную тенденцию и в Болгарии (Рис. 2).

Рис. 2. Некоторые виды преступлений за январь–март и январь–апрель 2020 к аналогичному периоду 2019 (Болгария)

Статистика зарегистрированных в Болгарии преступлений сразу же после введения особого режима в стране показывает значительное снижение их общего количества (Рис. 3.).⁴

Рис. 3. Количество зарегистрированных преступлений

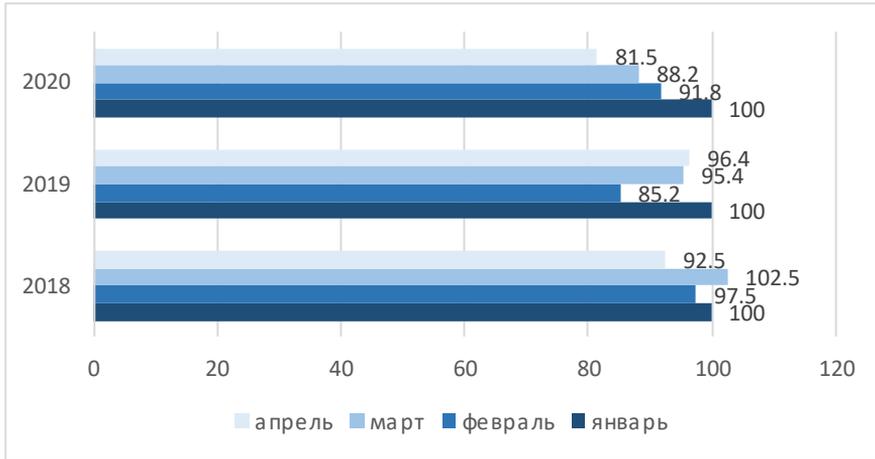

Анализируя тенденцию преступности в Болгарии в первые месяцы года на протяжении последних лет, следует признать снижение показателей в феврале и рост в марте. Однако, в этом году принятые Правительством Болгарии меры по самоизоляции граждан, заметно снизили цифры преступности в марте – когда начался особый режим в апреле. Это наиболее заметно в отношении грабежей и краж.

⁴ <https://www.mvr.bg/docs/librariesprovider55/месечна-информация>.

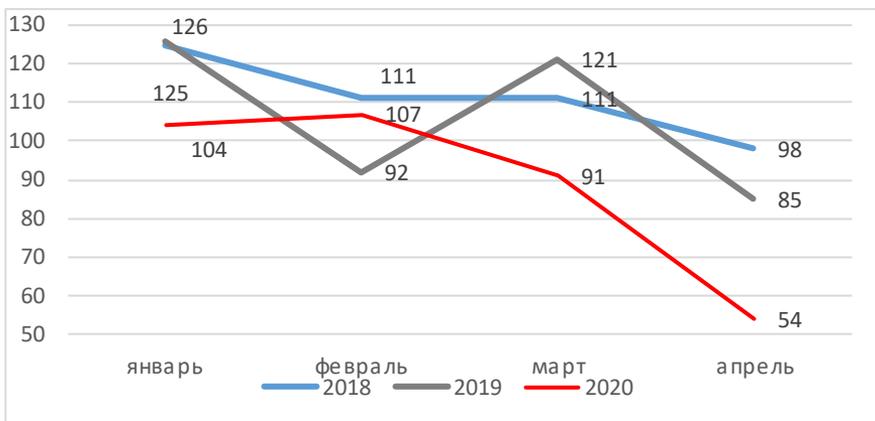
Если принять количество зарегистрированных преступлений в январе за 100%, то в 2018 году за февраль, март и апрель они составляли 91,5%, 102,5% и 92,5% соответственно. В 2019 году – 85,2%, 95,4% и 96,4%. В 2020 году – 91,8%, 88,2% и 81,5%. (Рис. 4.)

Рис. 4. Преступность в январе, феврале, марте и апреле 2018–2020 (Болгария)

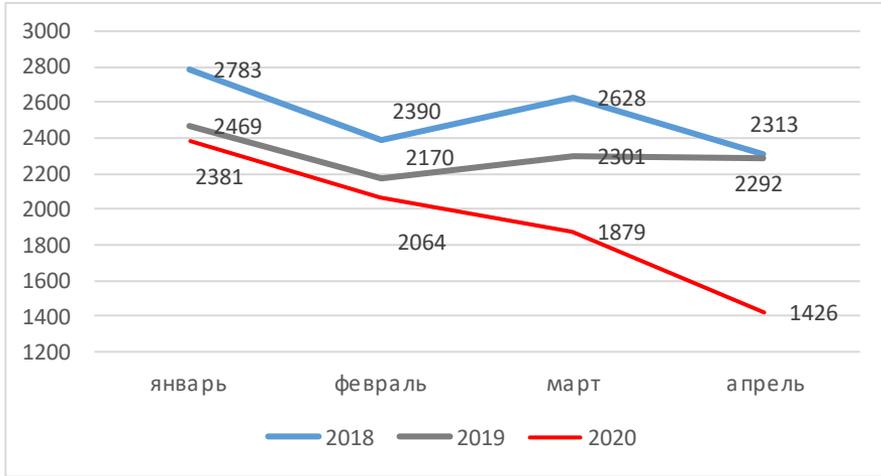
Самое значительное уменьшение Министерство внутренних дел Болгарии зафиксировала по количеству грабежей (Рис. 5.).

Рис. 5. Зарегистрированные грабежи – апрель 2020 (Болгария)

В марте грабежей было зафиксировано только 87,5% от количества аналогичных преступлений в январе 2020 года, а в апреле этот показатель снизился до 51,9% по сравнению с январем. Аналогично снижение показателей количества краж (Рис. 6.).

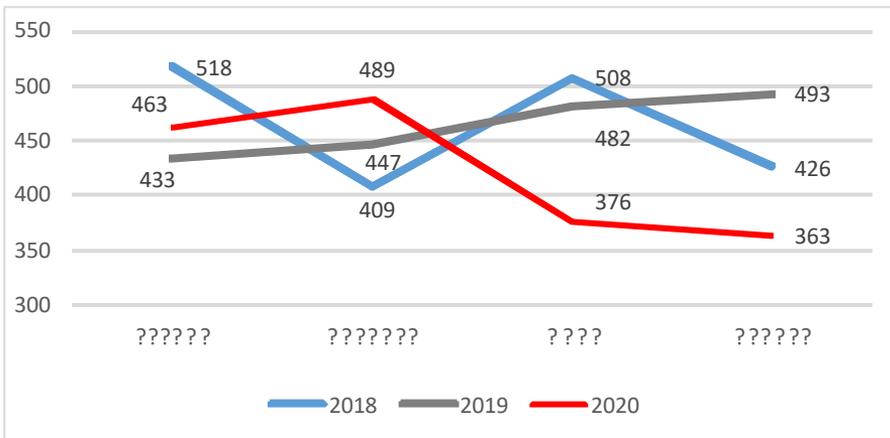
Рис. 6. Зарегистрированные кражи – апрель 2020 (Болгария)

Если принять количество краж в январе за 100%, то в марте они составили 78,9%, а в апреле только 59,9%.

Введение особого режима, существенно затруднил коммуникацию и, как следствие, количество преступлений, связанных с наркотиками также значительно сократилось (Рис. 7.).

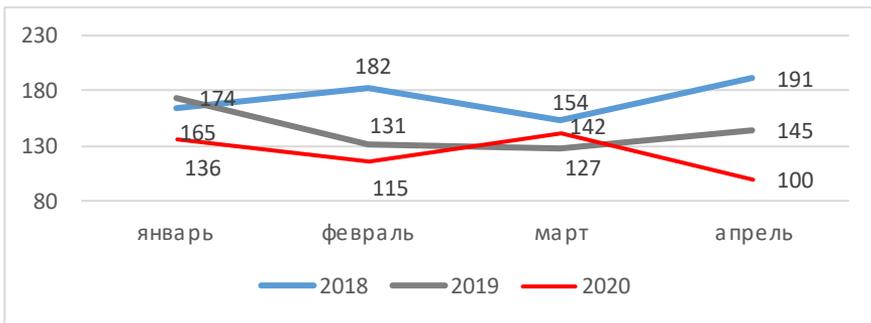
Рис. 7. Зарегистрированные преступления, связанные с наркотиками – апрель 2020 (Болгария)

Вполне возможно, что в условиях контроля мобильности и закрытия границ этот вид преступности фактически снизился. Но, можно также предположить, что начали использоваться новые способы распространения наркотиков, которые еще не стали известны полиции.

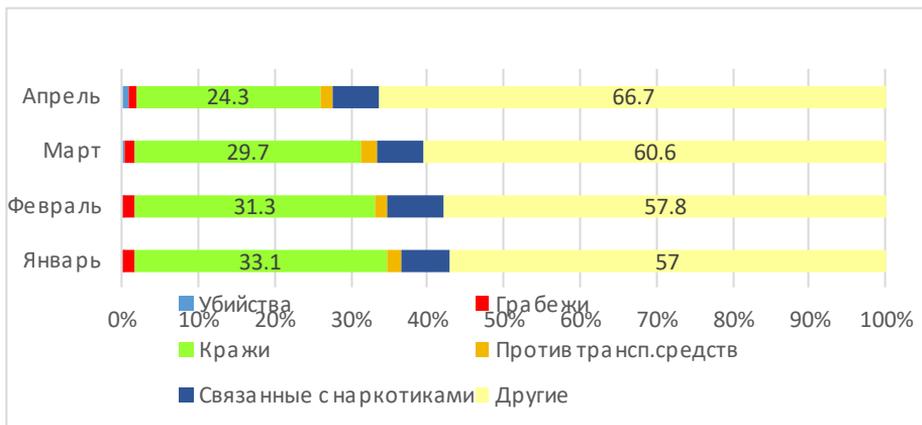
Особенностью криминогенной ситуации в Болгарии, нарушающей многолетнюю тенденцию, можно считать такой вид преступлений, как угон/порча транспортных средств. Если в предыдущие годы в марте происходило небольшое снижение по сравнению с февралем, а в апреле – повышение, то в этом году в марте их число превысило январские показатели. Однако в апреле, когда были установлены контрольно-пропускные пункты и угон/порча автомашин стал невозможным, число этих преступлений резко упало (Рис. 8.).

Рис. 8. Угон/порча автомашин – апрель 2020 (Болгария)

Что касается изменения структуры преступности, в Болгарии, также как и в России, по сравнению с предыдущими двумя месяцами, она характеризуется в основном снижением доли краж, грабежей и преступлений, связанных с наркотиками (Рис. 9.).

Рис. 9. Структура преступности – апрель 2020 (Болгария)

Аналогичную картину мы наблюдаем и в других странах Европы. Так, в Испании, в первый месяц пандемии коронавируса, преступность снизилась более чем на 70%. Согласно данным МВД, за две недели в стране было зафиксировано на 73,8% преступлений меньше, чем за аналогичный период (конец марта) прошлого года.

В Великобритании, спустя три недели после введения ограничительных мер, полиция объявила, что уровень уличной преступности упал на 20%, до самых низких значений за всю историю наблюдений. Практически полностью исчезло явление, с которым еще год назад никто не знал, что делать – «эпидемия ножевых преступлений». Подростки для нападения и самообороны начали вооружаться ножами, и, в 2018-2019 годах, за счет них преступность в стране выросла до уровня Второй мировой войны. Сейчас школы закрыты, подростки не выходят из дома.

Таким образом, если оценивать криминогенную ситуацию в сравнении с 2019 годом, то можем признать, что пандемия в первый месяц «прогнала» с улиц тех, кто плохо принимает как сложившиеся социокультурные, так и законодательно закрепленные нормы общежития.

Но, лишь несколько недель спустя, картина преступности в разных странах начинает меняться. В России и Болгарии наблюдается значительное увеличение доли широкого спектра преступлений, представленных как «другие». В условиях карантина работа на удаленном доступе и ряд других видов деятельности (банковские операции и платежи с помощью электронных средств, интернет-торговля) создала благоприятные условия для киберпреступности и мошенничества. Во время чрезвычайного положения в Болгарии киберпреступность увеличилась примерно на треть по сравнению с предыдущими месяцами.⁵ Почти половина роста – хакерские атаки на корпоративные сети с целью промышленного шпионажа и вымогательства. Остальное – преступления с целью кражи личных данных и денег.

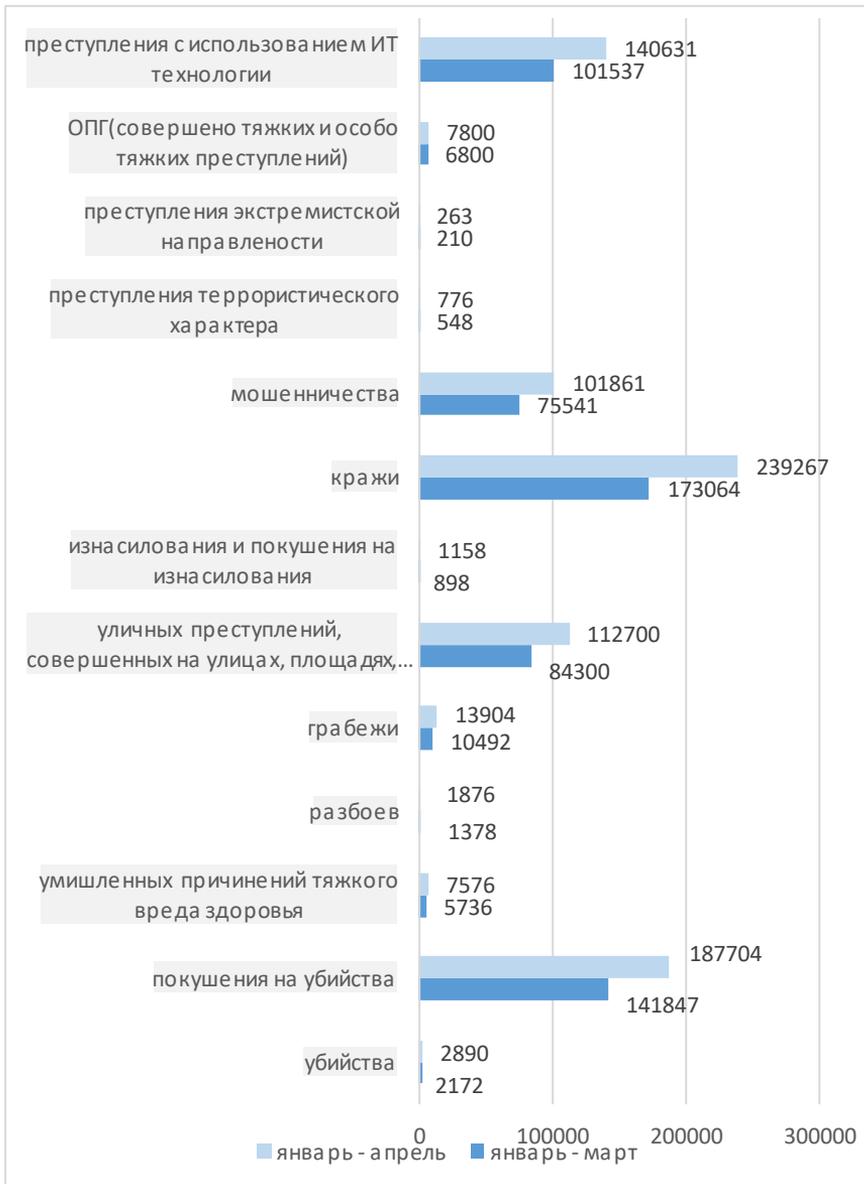
По данным МВД РФ число мошенничеств возросло на 48,5%, причем мошеннических действий с использованием электронных средств платежа – более чем в 2 раза, IT-преступлений – на 83,9%.⁶ Общее количество зарегистрированных преступлений к концу марта текущего года превысило показатель марта прошлого года на 4,4%, прежде всего, за счет роста кибермошенничеств – более чем на 200%.

В январе–апреле 2020 года зарегистрировано 776 преступлений террористического характера (+20,5%) и 263 преступления экстремистской направленности (+28,9%). (Рис. 10.)

⁵ <https://legalworld.bg/edna-treeta-poveche-sa-kiberprestypneniata-u-nas-v-izvynrednoto-polojenie>.

⁶ <https://мвд.рф/reports/item/20016032/>; <https://mvdmedia.ru/news/official/o-s>.

Рис. 10 Тенденции в структуре преступлений январь–март и январь–апрель 2020 года (МВД РФ, Россия)

Таким образом, анализируя данные МВД России, вынуждены признать некоторое «оживление» лиц, склонных совершать асоциальные поступки и преступления. Экономические факторы привели к росту имущественных преступлений (мошенничеству с использованием ИТ-технологий, кражам и т.д.), в основе которых потеря работы, а, вместе с этим, и средств к существованию.

Аналогичная картина и в Европе. Например, в Великобритании резко возросли все виды онлайн-мошенничества и шантажа. В Google 17 апреля заявили, что заблокировали спамеров, которые отправили около 18 млн писем с просьбой пожертвовать деньги, в том числе, ВОЗ. В Швейцарии преступники грабят жителей, называя себя представителями госучреждений и требуя доступа к имуществу, якобы чтобы провести дезинфекцию.

В России киберпреступники создали более 10 000 фейковых ресурсов, связанных с темой пандемии коронавируса. Так, например, 24 марта со склада в Москве украли 120 тыс. медицинских масок, и это не единичное преступление такого рода.

В свою очередь, известная зависимость „фрустрация – агрессия“ стала фактором насильственных преступлений.⁷ Во всем мире отмечают рост домашнего насилия. В России омбудсмен Т. Москалькова сообщила, что к 10 апреля количество случаев бытового насилия в России выросло в 2,5 раза.

В Болгарии согласно официальным данным принятых звонков и обращений по Национальной телефонной линии для детей, в марте этого года было зафиксировано на 730 звонков больше, чем в феврале. Причем большая часть из них приходится на период после объявления чрезвычайного положения. Об аналогичной тенденции заявили и представители Фонда Ассоциации Анимус: число звонков о случаях домашнего насилия только за март составило 80! – это самое большое количество зарегистрированных обращений с момента открытия горячей линии.

В Великобритании 14 апреля полиция заявила, что количество звонков на горячую линию помощи жертвам домашнего насилия выросло на 120 процентов по сравнению с февралем.

В Турции факты насилия в семье участились на 38,2%: если в марте 2019 года таких случаев было 1804, то в марте 2020 года показатель увеличился до 2493 инцидентов. Согласно статистике, каждый день полиция Стамбула фиксирует в среднем 80 случаев домашнего насилия.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализируя ситуацию с пандемией и криминогенную картину в разных странах в этот период, отметим ее этапность и пестрый характер. Строгие ограничения самоизоляции, закрытие границ, предприятий, производств крайне негативно повлияло на экономику всех стран, что привело к распаду социально-экономических, социокультурных и социально-психологических связей не только внутри государств, но и во всем мире.

⁷ А. Мантарова, *Престъпност и социална трансформация*, Изд. на ИС на БАН, София 2001; Ст. Наумова, *Социология на правото*, Юриспрес, 2017.

В США, где уровень заражения коронавирусом был одним из самых высоких, повсеместно растет спрос на оружие (продажи увеличились на 222%). Люди опасаются нападений мародеров, а государство может не справиться с такой ситуацией. И действительно, силы правопорядка, похоже, также не уверены в своих возможностях и лишь отчасти готовы к возможному хаосу на улицах. Предвосхищая негативный итог, полиция Солт-Лейк-Сити пошла на беспрецедентный шаг – запросила через официальный Twitter-канал у уголовников временное перемирие на период коронавирусной угрозы!⁸

Удивимся, до какой степени пандемия разрушила прежний уклад жизни на планете, как «высветила» болевые точки разгула демократических устоев, например, Швецию с ее 4795 смертями (по данным ВОЗ на 10.06.2020) от коронавируса, и оценим оперативный, но взвешенный подход к решению появившихся проблем ряда европейских государств (Россия, Норвегия, Болгария и др.).

Первый месяц введения ограничений на передвижение снизил мобильность и оказал сдерживающее воздействие, затрудняя совершение большого ряда „уличных“ преступлений. Однако расширение использования интернет-магазинов и услуг, а также онлайн-платежей существенно увеличило количество мошенничеств, особенно киберпреступности. Растущее количество кибератак, киберпреступлений против организаций и частных лиц уже сейчас является значительным и, как ожидается, будет расти, поскольку все большее число работодателей вводят систему онлайн – работы и позволяют подключаться к компьютерным сетям своих организаций, расширяя поле объектов для нападения. Этому будет способствовать и высокий уровень использования услуг, покупок и электронных платежей, к которым люди уже привыкли во время эпидемии.

Пандемия глубоко затронула экономику большинства стран – многие люди потеряли работу, создав потенциально опасную уязвимую группу, с точки зрения криминологии. Потерявшим работу, правительства стран гарантировали выплаты, но в целом, это не может компенсировать потерю дохода и сохранение прежнего уровня жизни. По данным Болгарского Агентства по трудоустройству, за период с 13 марта по 14 апреля число безработных, зарегистрированных в органах по труду, увеличилось более чем на 61 тысячу человек. Всего за один день – 6 апреля зарегистрировалось более 9 тыс. человек. К ним добавились сотни тысяч болгарских граждан, которые потеряли работу за границей и вернулись в страну с начала пандемии. Большинство из них – низкоквалифицированные болгарские

⁸ <https://ren.tv/news/v-mire/673091-politsiia-ssha-prosit-prestupnikov-otlozhit-dela-iz-zakoronavirusa?>

граждане, которые работали в сельском хозяйстве и строительстве в Италии, Испании и Англии. Только за период с 13 по 23 марта вернулось 109 467 болгарских граждан. Всего с 1 по 23 марта – более 200 000. В самые загруженные дни их количество достигало 23 000 в сутки.

Болгарский рынок труда не имеет возможности их трудоустроить, и в отсутствии болгарской страховки они останутся без какой-либо материальной поддержки. Теория предполагает,⁹ а жизнь подтверждает, в том числе и опытом Болгарии 90-х годов,¹⁰ что бедности безработица являются сильным криминогенным фактором, увеличивая грабежи, кражи, разбой и т.д.

Закрытие границ, ограничение мобильности, разрыв прежних связей заставляет „перезаформатироваться“ даже организованную преступность, рассматривая возможности теневой экономики:¹¹ ей необходимо установить новую конфигурацию территорий и рынков на долгосрочной основе.¹² А изменения в распределении преступного бизнеса и территорий всегда сопровождается увеличением количества преступлений, в том числе тяжких. Таким образом, есть основания прогноза в ближайшее время роста тяжких преступлений.

Действительно, вместе с людским потоком был остановлен привычный наркотрафик. Однако сегодня сверхприбыльный бизнес будет разрабатывать иные пути доставки потребителю. Так, в Великобритании по данным Guardian, локдаун не снизил спрос на наркотики. Национальное агентство по борьбе с преступностью в 2020 году фиксирует 50-процентый рост преступлений, связанных с их оборотом. Банды, торгующие наркотиками, используют 11-15-летних подростков, чтобы развозить товар из портов в крупные города, прежде всего, в Лондон и Бирмингем.

С большой уверенностью после открытия границ экономической кризис в бедных странах побудит людей мигрировать, незаконно пересекая границы. Весьма вероятно, что растущее стремление к миграции столкнется с различными формами защиты национальных рынков труда и социальных систем – и это еще одна из причин усиления роли правоохранительных органов.

Поток новой волны мигрантов устремится в наиболее благополучные страны, которые будут проявлять интерес к использованию деше-

⁹ E. Tarkowska, „Search of an Underclass in Poland“, *Polish Sociological Review*, 1(125)/1999, 3–17;

¹⁰ А. Мантарова, „Преходът и престъпността: динамика, перцепции, детерминанти“, *Политически хоризонти* 4/2019, 194–217.

¹¹ I. A. Markina, A. V. Sharkova, M. Y. Barna, „Entrepreneurship in the shadow economy: the case study of Russia and Ukraine“, *International Journal of Entrepreneurship* 22/2018, № 3.

¹² О. Н. Васильева, „Некоторые аспекты уголовной политики в сфере защиты оборота валютных ценностей“, *Пробелы в российском законодательстве*, 2013, № 2, 150–153.

вой рабочей силы. В этом преуспеют организованные преступные группы.¹³ Прогнозируется, что уровень преступности среди незаконных мигрантов, может достичь гипертрофированных размеров.¹⁴

«Вкусившие счастье» от быстрых доходов Ит-преступники вряд ли смогут без помощи сотрудников полиции отказаться от преступных деяний. И в этом случае тенденция роста такого рода мошенничеств должна будет остановлена профессионализмом полицейских.

Безусловно, пандемия организовала экзамен, для всех и каждого и, прежде всего, на эффективность власти всех уровней, на доверие граждан к власти. И уже очевидно, что роль полиции будет усиливаться.

Сегодняшняя ситуация дала шанс каждому осмыслить свое предназначение: и...кто-то пополнил армию волонтеров, а другой воспользовался смещением жизненных ценностей и акцентов и выбрал преступную тропу дальнейшего движения. Пандемия - не закончилась, а потому окончательные итоги подводить еще рано...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библиографические ссылки

1. А. Мантарова, „Преходът и престъпността: динамика, перцепции, детерминанти“, *Политически хоризонти* 4/2019;
2. А. Мантарова, *Престъпност и социална трансформация*, Изд. на ИС на БАН, София 2001;
3. Е. Tarkowska, „Search of an Underclass in Poland“, *Polish Sociological Review*, 1(125)/1999;
4. Е. Г. Багреева, О. Н. Глазунов, *Несовременные идеи философов права?*, Руски академически съюз в България, София 2018;
5. Е. G. Bagreeva, S. K. Shamsunov, A. I. Kolotushkin, “Lessons of Migration Processes: From the Culture to the Security”, *International Journal of Applied Exercise Physiology (IJAEP)* Vol. 8, No 2.1, 2019;
6. I. A. Markina, A. V. Sharkova, M. Y. Barna, „Entrepreneurship in the shadow economy: the case study of Russia and Ukraine“, *International Journal of Entrepreneurship* 22/2018, № 3;
7. О. Н. Васильева, „Некоторые аспекты уголовной политики в сфере защиты оборота валютных ценностей“, *Пробелы в российском законодательстве*, 2013, № 2;
8. Ст. Наумова, *Социология на правото*, Юриспрес, 2017.

¹³ Е. G. Bagreeva, S. K. Shamsunov, A. I. Kolotushkin, “Lessons of Migration Processes: From the Culture to the Security”, *International Journal of Applied Exercise Physiology (IJAEP)* Vol. 8, No 2.1, 2019, 295–300.

¹⁴ <https://delyagin.ru/articles/192-deljagina-tsitirujut/79016-zapertye-na-chuzhbine-v-rossii-rastet-prestupnost-sredi-migrantov-poterjavshikh-rabotu>.

Интернет-ресурсы

1. <https://мвд.рф/reports/item/20016032/>
2. <https://mvdmedia.ru/news/official/o-s>
3. <https://www.mvr.bg/docs/librariesprovider55/месечна-информация>
4. <https://legalworld.bg/edna-treta-poveche-sa-kiberprestypneniata-u-nas-v-izvynrednoto-polojenie>
5. <https://мвд.рф/reports/item/20176492/>
6. <https://ren.tv/news/v-mire/673091-politsiia-ssha-prosit-prestupnikov-otlozhit-dela-iz-za-koronavirusa?>
7. <https://ime.bg/bg/articles/kriva-na-bezroboticata-v-izvynrednoto-polojenie/>
8. <https://delyagin.ru/articles/192-deljagina-tsitirujut/79016-zapertye-na-chuzhbine-v-rossii-rastet-prestupnost-sredi-migrantov-poterjavshikh-rabotu.>

Professor Elena Gennadievna Bagreeva, LL.D.

Department of Legal Regulation of Economic Operations
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Professor Anna Ivanova Mantarova, LL.D.

Institute of Philosophy and Sociology, Bulgarian Academy of Sciences
Head of Department Social Control, Deviance and Conflicts, Sofia, Republic
of Bulgaria

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS AND CRIME TRENDS DURING AND AFTER THE PANDEMIC

Summary

As a goal, the described study considered the criminological analysis of crime in the first months of 2020, which coincided in European countries with the spread of the Covid – 019 pandemic. The method of comparative analysis of statistical information from official sources of the Russian Federation and Bulgaria for the specified period was used. The analysis of the state of crime allowed the authors to argue about a significant change in the structure of crime in general - a decrease in some indicators and the growth of others. The authors note a significant decrease in the first month of a number of “street” types of crimes and an increase, first of all, of cyber-crime indicators. From the second month, the growth of such crimes as IT

technology fraud, domestic violence and theft has become significant. Since the second month, a “revival” of a number of crimes has been registered: a significant increase in fraud using IT technologies, domestic violence and theft. The theoretical significance of this work consists in: identifying the impact on crime of the social environment changed as a result of emergency circumstances, justifying the need to study the limits of the use of law enforcement agencies to ensure public order (in a pandemic or other “risky” or emergency situations), the conditions for achieving balance and maintaining the trust of citizens, restraining the growth of crime. Analysis of crime statistics and the changes that have occurred in the socio-economic sphere of Russia and Bulgaria for January-April 2020 allows us to formulate prognostic trends about crime changes in the near future, which is the practical significance of the study.

Key words: *Criminological analysis; Crime; Comparative analysis of crime in Russia and Bulgaria; Pandemic.*

Проф. др. Елена Геннадиевна Багрејева

Професор на катедри за правне науке Финансијског универзитета Владе Руске Федерације, Москва

Проф. др Ана Иванова Мантарова

Професор на Институту за филозофију и социологију Бугарске академије наука, Начелник Одељења за друштвену контролу, одступања и сукобе, Софија, Република Бугарска

КРИМИНОЛОШКА АНАЛИЗА ТРЕНДОВА КРИМИНАЛИТЕТА ЗА ВРЕМЕ И НАКОН ПАНДЕМИЈЕ

Сажетак

Предмет анализе у раду је криминолошка анализа криминала у првим месецима 2020. године, која се у европским земљама поклопила са ширењем пандемије Ковид-2019. У анализи предметних питања коришћена је метода упоредне анализе статистичких података из званичних извора Руске Федерације и Бугарске за наведени период. Анализа стања криминала омогућила је ауторима да констатују значајну промену у структури криминала у целини – смањење неких показатеља и повећање других. Аутори примећују значајно смањење броја „уличних“ врста казних дела у првих месец дана и повећање, пре свега, стопе сајбер криминала. Од другог месеца, пораст криминала као што су пре-

вара са употребом ИТ технологија, насиље у породици и крађа постао је значајан. Теоријски значај овог рада састоји се у: идентификовању утицаја друштвеног окружења на злочин промењеног услед ванредних ситуација, у оправдавању потребе за проучавањем ограничења употребе агенција за спровођење закона за обезбеђивање јавног реда (у пандемији или другим „ризичним“ или ванредним ситуацијама), услови за постизање равнотеже и одржавање поверења грађана, обуздавање раста криминала. Анализа статистике криминалитета и промена које су се догодиле у друштвено-економској сфери Русије и Бугарске за период јануар–април 2020. године омогућава да се формулишу предиктивни трендови промена криминала у блиској будућности, што је практични значај студије.

Кључне речи: *Криминолошка анализа; Криминалитет; Упоредна анализа криминалитета у Русији и Бугарској; Пандемија; Криминални трендови; Насилнички криминалитет.*